

Сегодня небо было каким-то тяжёлым.

Чжао Нань стоял перед главным помещением бедной крестьянской хижины и всё поглядывал наверх — казалось, вот-вот пойдёт дождь.

В руках он держал новую фарфоровую чашу со сладкой водой, которую старик специально развёл для него.

Здесь всё было ветхим и бедным. Даже во дворе без всяких попыток спрятать стоял гроб.

Хозяин хижины, Чжан Кунь, приготовил его для себя заранее.

Он был уже очень стар: волосы и борода поседели, лицо и руки избороздили глубокие морщины.

И всё же одна вещь резко отличала его от обычных стариков.

Левую половину лица Чжан Куня пересекали обширные рубцы. Нижняя губа выворачивалась наружу, а глаз с этой стороны не закрывался до конца — даже когда старик смыкал веки, оставалась узкая полоска мутного белка.

Чжао Нань не знал, что за болезнь или травма оставила такие следы.

Сейчас дверь в главную комнату была плотно закрыта. Фу Цзюэчжи разговаривал внутри с хозяином.

Чжао Нань вздохнул, присел на низкую табуретку и стал смотреть, как курица ведёт за собой целую стайку серых цыплят, с кудавтаньем входя во двор.

Чэнь Пин стоял неподалёку. Заметив, что княжеский супруг задумался, он пояснил:

— Не принимайте близко к сердцу. Шрамы на лице Чжан Куня — следы ожогов.

— Ожогов?

— Предки рода хоу Лунси последовали за покойным императором и совершили немало подвигов. За заслуги им пожаловали обширные родовые земли неподалёку. Но два года назад из-за этих земель против семьи составили заговор.

Чэнь Пин продолжил:

— В ту ночь усадьбу хоу охватил страшный пожар. Пламя взвивалось к небу, будто гигантские змеи. Людей внутри обожгло до неузнаваемости. Из того ада выбрался живым лишь один слуга — Чжан Кунь.

Времена менялись, но люди оставались людьми. Всегда находились те, кто ради собственной выгоды был готов совершить преступление против совести и небес.

Чжао Нань до попадания сюда оставался обычным студентом, ещё не успевшим по-настоящему войти во взрослую жизнь. Столкнувшись с такой трагедией лицом к лицу, он почувствовал тяжесть на душе и замолчал.

— После смерти хоу Лунси Ци Юэ его родовые земли разделили между собой придворные сторонники. Чжан Кунь был слугой семьи Ци, но защищать ему уже было нечего. После долгих

скитаний он поселился здесь.

Увидев, что настроение Чжао Нань окончательно упало, Чэнь Пин сменил тон и попытался утешить:

— Это было несправедливое дело, которое наверху кое-как замяли и закрыли. Теперь Его Высочество лично приехал искать доказательства, чтобы настоящий виновник понёс наказание.

Чжао Нань поднял глаза.

— Кто виновник?

— Цуй Юань.

Чэнь Пин не стал скрывать.

Это имя Чжао Нань уже слышал от Мэн Инцзюня.

Цуй Юань принадлежал к могущественной родне императрицы и был одним из главных политических противников Фу Цзюэчжи при дворе.

Раз князь лично вмешался в дело, всем было ясно: он собирался ударить по партии Цуй.

Цуй Юань наверняка уже получил известия. А загнанная в угол собака кусается — если тот решит идти ва-банк, вполне мог перестать считаться с последствиями и попытаться нанести ответный удар.

Чжао Нань нервно вскочил.

— Это опасно?

У Чэнь Пина имелся прямой приказ Фу Цзюэчжи. Он повернул голову к Чжао Наню и серьёзно ответил:

— Княжескому супругу ничего не угрожает.

— Я спрашиваю про Фу...

Позади скрипнула ветхая деревянная дверь.

Фу Цзюэчжи первым вышел наружу. Остановившись перед Чжао Нанем, он протянул руку, пригладил ему пушистые растрепавшиеся волосы и, опустив взгляд, улыбнулся:

— Едем.

— Уже закончили?

Чжао Нань посмотрел на почерневшее небо. На душе всё равно было беспокойно. Он нахмурился:

— Тогда давай скорее возвращаться.

Отряд немедленно приготовился к дороге.

Слуги помогли Чжао Наню забраться в карету, но сколько он ни ждал, Фу Цзюэчжи так и не появился внутри.

Он вопросительно посмотрел на Чэнь Пина:

— Князь не поедет в карете?

— Его Высочество поедет верхом.

Чэнь Пин улыбнулся и добавил:

— Когда въедем во внешний город, наши дороги с Его Высочеством разойдутся.

Почему разойдутся? Они ведь возвращаются в резиденцию. Куда тогда собирается Фу Цзюэчжи?

Но это явно не то, куда ему стоило совать нос. Чжао Нань откинул занавеску и принялся искать взглядом Фу Цзюэчжи.

Вскоре он увидел его неподалёку — тот как раз садился на коня.

Черты Фу Цзюэчжи были холодными и резкими, красота — почти вызывающей. Лёгкая дорожная одежда подчёркивала высокий крепкий силуэт, а в седло он взлетел одним быстрым, уверенным движением.

Словно почувствовав взгляд, князь смягчился и обернулся. В уголках губ появилась едва заметная улыбка, будто он без слов спрашивал:

Что случилось?

Чжао Нань покачал головой и отвёл взгляд.

Краем глаза он заметил Чжан Куня, которого выводили из двора.

Сгорбленное тело старика казалось особенно худым и одиноким. Несколько стражников повели его к другой карете.

Чжао Нань удивлённо замер.

— Он тоже едет с нами?

Чэнь Пин проследил за его взглядом.

— Да.

Он улыбнулся, шагнул ближе и опустил занавеску:

— Начал моросить дождь. Позвольте закрыть окно.

Большой отряд наконец тронулся.

Небо над пригородами столицы казалось ещё тяжелее, чем над городом.

На далёких холмах позднелетняя зелень отливала серо-синим. Свинцовые тучи нависли сплошной завесой, заслоняя свет.

Колёса кареты приминали высохший лисохвост вдоль дороги, тихо постукивая и поскрипывая.

Хотя они возвращались назад и расстояние оставалось тем же самым, Чжао Нань, проснувшись от короткого сна, вдруг почувствовал, что дорога тянется невыносимо долго.

На низком столике стояли заранее приготовленные чай и закуски. Чэнь Пин уже находился снаружи.

Внезапно где-то рядом послышалось движение, словно из зарослей камыша вспорхнула стая диких воробьёв.

— Началось.

Это был приглушённый голос Чэнь Пина.

Чжао Нань резко сел. Волоски на предплечьях встали дыбом.

Что началось?

— Быстрее. Впереди сворачиваем и сразу возвращаемся в резиденцию. Там остаётся князь. Наша задача — доставить княжеского супруга домой невредимым.

Карета внезапно ускорилась.

Сердце Чжао Наня заколотилось. Он до боли прикусил губу и рывком отдернул занавеску.

Вокруг висела белая сетка мелкого дождя. Он высунулся наружу и стал оглядываться — и тогда позади раздался звон сталкивающегося оружия.

Звук был ещё далёким, но резким, неприятным, морозящим кожу.

Тревога захлестнула Чжао Наня. Пальцы сжали занавеску.

Забыв о всякой вежливости, он спросил:

— Где Фу Цзюэчжи?

— Не волнуйтесь.

Голос Чэнь Пина оставался спокойным.

— Напавшие — домашняя стража резиденции Цуй. Сегодня утром Цуй Юань узнал, что по делу хоу Лунси сохранился живой свидетель, и в панике решил убить Чжан Куня, чтобы уничтожить доказательство.

— Всё развивается именно так, как и рассчитывал князь. Цуй Юань первым не выдержал и раскрыл карты. Теперь достаточно захватить убийц живыми и доставить их в Далисы — это станет железным доказательством против рода Цуй...

Чэнь Пин говорил ещё долго. Он объяснял, что всё является частью ловушки, расставленной князем, и просил Чжао Наня не беспокоиться.

Но тот уже почти ничего не слышал.

Из камышей сбоку выполз человек.

Чжао Нань всё ещё держался за край окна. Перед глазами на мгновение мелькнуло окровавленное лицо — и тут же осталось позади из-за скорости кареты.

Вся левая половина была покрыта ожоговыми шрамами.

Чжан Кунь.

Совсем недавно старик улыбался ему и разводил сладкую воду, уверяя, что отдаст ему самую сладкую чашу.

Теперь под его телом растекалась кровь.

— Остановите карету.

Чжао Нань вскочил, ударяя ладонью по стенке.

— Остановитесь!

Карета даже не замедлилась. На руках стражника, державшего поводья, вздулись жилы.

Приказ Фу Цзюэчжи был для них единственным правилом. Главным было доставить княжеского супруга в резиденцию целым и невредимым.

Но Чжао Нань уже увидел человека на дороге — и теперь просто не мог сделать вид, что ничего не произошло.

Его словно окатили ледяной водой. В груди похолодело.

— Я сказал: остановитесь!

Голос дрожал.

Чжао Нань выскочил к дверце, собираясь спрыгнуть на ходу, но Чэнь Пин успел схватить его.

Лишь тогда поводья резко натянулись, и карета затормозила.

— Прошу, не торопитесь.

От неожиданного движения сердце Чэнь Пина едва не остановилось. Он шумно выдохнул, взглядом приказал стражникам удерживать Чжао Наня в безопасности и серьёзно сказал:

— Я сам пойду и посмотрю.

<http://bllate.org/book/19943/1983939>